

И.Ю. Попович-Липовац

**Черногорцы и черногорские
женщины**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.Ю. Попович-Липовац**
Черногорцы и черногорские женщины / И.Ю. Попович-Липовац – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 218 с.

ISBN 978-5-458-01073-3

Черногорцы и черногорские женщины. Издание 3-е.

ISBN 978-5-458-01073-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Прошло уже 172 года съ тѣхъ поръ, какъ колоссальная Россія при Петрѣ I въ первый разъ заключила братскій союзъ съ микроскопической Черногоріей, которая въ то же время была, по объему, въ три раза меньше, чѣмъ въ настоящее время. Виновникомъ этого братскаго союза, существующаго и теперь, былъ графъ Савва Радославичъ, который обратилъ вниманіе Петра на возможность, совмѣстно съ южными славянами, объявить войну Турціи. хотя впоследствии и оказалось, что только одна Черногорія сочувственно откликнулась на зовъ своей старшей сестры — Россіи, остальные же славяне или по слабости духа, или по отдаленности отъ Россіи, или же по инициативѣ западной Европы и папства оставили безъ вниманія предложеніе Петра.

Геніальный духъ величайшаго изъ славянскихъ царей, Петра I, прозрѣлъ со своей необыкновенной проникательностью, что величіе Россіи и всѣхъ славянъ можетъ возникнуть только на развалинахъ Оттоманской имперіи; потому-то онъ и не могъ не обратить вниманія на очагъ юго-славянской свободы, Черногорію, которую онъ справедливо оцѣнилъ въ своихъ грамотахъ, заключивъ оборонительный и наступательный союзъ, цѣль котораго была совокупными силами сокрушить имперію османовъ и создать новое славянское государство; для этого онъ послалъ въ Черногорію русскаго полковника М. Милорадовича и капитана И. Лукачевича, сербовъ по происхожденію, съ

грамотой, чтобы они склонили черногорцевъ въ войнѣ съ Турціей. Не долго нужно было уговаривать это малое, но бойное гнѣздо славянскихъ спартанцевъ. Они тотчасъ же, въ присутствіи русскихъ уполномоченныхъ, смѣло объявили войну Турціи и все время, до заключенія Петромъ русско-турецкаго мира на р. Прутѣ, храбро и съ успѣхомъ дрались съ турками. Съ тѣхъ поръ Черногорія осталась въ постоянной враждѣ съ Турціей. Когда, по окончаніи войны, Милорадовичъ и Лукачевичъ уѣхали въ Россію, Черногорія, въ вознагражденіе за свою храбрость, получила грамоту, въ которой я нахожу первый зародышъ восточнаго вопроса. Въ этой грамотѣ, между прочимъ, говорится слѣдующее: «Ибо мы себѣ иной славы не желаемъ, томо да возможемъ тамошніе народы христіанскіе отъ тиранства поганскаго избавити, православныя церкви паки украсити и животворящій вресъ възвысити» и т. д. Эта грамота писана въ Москвѣ 1711 г., марта 3-го.

Въ другой грамотѣ, данной Милорадовичемъ отъ имени царя, всѣмъ черногорцамъ, оказавшимъ услуги русскому народу, даются разныя дворянскія привилегіи.

Это была самая счастливая эпоха въ жизни маленькой Черногоріи, эпоха союза съ самой сильной и обширной славянской имперіей, но въ тоже время и эпоха самая несчастная, такъ какъ ей, одинокой и, сравнительно съ другими славянами, ничтожной по величинѣ, приходилось выносить постоянную борьбу съ сильной тогда Оттоманской имперіей. Но послѣ мира русско-турецкаго, турки не могли позабыть союзъ черногорцевъ съ русскими и во что бы ни стало рѣшили наказать черногорцевъ за поражение Серашчера-паши, который въ 1712 году былъ ими разбитъ на голову и турки выслали, подъ предводительствомъ знаменитаго визиря Чупрелича, 120.000 янычаръ противъ Черногоріи, имѣвшей всего на всего 50.000 жителей.

Изнуренные продолжительной войной, оставшись безъ съест-

ныхъ припасовъ, безъ пороха и свинца, черногорцы вынуждены были уступить свои жилища и свою резиденцію, Цетинье, туркамъ, которые, по своему обычаю, предали разоренію все, что только было можно. Въ этомъ же году разоренъ былъ и древнѣйшій, историческій цетинскій монастырь, хранилище веѣхъ черногорскихъ племенъ со времени перваго черногорскаго князя, Ивана Бега Черноевича. Въ этой войнѣ, которая была продолженіемъ войны Петра I, — черногорцы воевали одни, безъ своихъ союзниковъ, — трудно объяснима причина, почему Петръ I оставилъ на произволъ судьбы столь любимыхъ имъ «единоязычныхъ и непобѣдимыхъ черногорцевъ», какъ ихъ онъ называлъ; черногорцы, какъ для объясненія, такъ и ради матеріальной помощи, послали своего митрополита Данила, поѣздка котораго въ Россію укрѣпила союзъ между двумя славянскими племенами, и Петръ I постановилъ выдавать Черногоріи ежегодную денежную помощь, которая продолжается и до сихъ поръ, и которую можно считать одною изъ важныхъ причинъ сохраненія свободы и независимости Черногоріи. На эти деньги положено было покупать только порохъ и свинець, и если бы не было этой донезной помощи, то Черногорія, не имѣвшая лишнихъ продуктовъ для заграничнаго вывоза, должна была бы прибѣгнуть къ покровительству Венеціанской республики или къ ненавистой ей Австріи.

Вмѣстѣ съ этимъ Петръ I даровалъ черногорцамъ грамоту, въ которой восхваляетъ ихъ храбрость и пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: «Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, восхотѣли чрезъ сію нашу грамоту вамъ, съ начала оной войны, ревностной по христіанству и единовѣрью съ Нами, подвиги и оказанныя воинскія дѣйствія всемилостивѣйше похвалить»... и т. д. Затѣмъ посланы были Петромъ въ Черногорію 160 золотыхъ медалей и временное денежное пособіе въ 5.000 р. Какъ симпатіей и матеріальной помощью, такъ и освященіемъ союза пролитіемъ крови, Петръ I, а съ нимъ и

Россия приобрѣли отъ маленькаго княжества безграничную приверженность и преданность, этимъ же самымъ обезпечили за собой такой важный стратегическій пунктъ, населенный однимъ изъ храбрѣйшихъ племенъ міра, который впоследствии, какъ увидите, оказалъ громадныя услуги колоссальной имперіи; Петръ не отрицалъ важности приобрѣтенія такого союза и считалъ его не только полезнымъ, но и необходимымъ для своей молодой державы.

Насколько нуждалась Россия и Петръ въ помощи Черногоріи, можно видѣть изъ грамоты, данной Петромъ въ С.-Петербургѣ 9-го іюля 1715 г., гдѣ, между прочимъ, говорится: «Сего ради совѣтуемъ и вамъ имѣть миръ, ежели бы они паки на насъ и на государства Наши войну вчали и въ такомъ случаѣ желаемъ отъ васъ паки ко единовѣрїю и единопольствію оружію нашему помощи».

(Государственный канцлеръ, графъ Гаврило Головкинъ).

Слѣдовательно, еще во время Петра I черногорцы показали, что они не вертепь разбойниковъ, какъ ихъ называли многіе ученые западной Европы, а защитники не однихъ только своихъ собственныхъ интересовъ, своихъ неприступныхъ и безплодныхъ скалъ, но вѣры и чести всего славянства, какими остались они и до настоящаго времени. У насъ говорятъ: «Кровь не есть вода», и эта поговорка, дѣйствительно, подтверждается въ союзѣ Россіи съ Черногоріей. Въ продолженіе всего существованія постоянно гнались за протекторствомъ надъ этимъ маленькимъ гнѣздомъ не только Австрія и Венеція, а даже Франція и Англія, но Черногорія предпочла покровительство отдаленной, но славянской страны, великой Россіи, съ которой она совмѣстно объявила войну Турціи.

Черногорія въ это время составляла важный пунктъ на Балканскомъ полуостровѣ, чему свидѣтельствуютъ старанія западныхъ державъ во что бы ни стало разорвать дружественныя сношенія Черногоріи съ Россіей и утвердить потомъ свое за-

надное вліяніе, которое имъ пригдилось бы въ случаѣ разрѣшенія восточнаго вопроса, въ которомъ, какъ извѣстно, сталкиваются интересы почти всѣхъ великихъ державъ. Соревнованіе и соперничество державъ въ особенности проявилось въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, но, не смотря на все это, союзъ и симпатія Россіи къ Черногоріи постепенно усиливались и возрастали. Чѣмъ болѣе народъ русскій видѣлъ подвиги черногорцевъ противъ общаго славянскаго врага — Турци, тѣмъ болѣе и болѣе выказывалъ онъ къ нимъ сочувствія. Сношенія Черногоріи съ Россіей со временемъ становились все чаще.

Такъ, во время императрицы Елизаветы Петровны черногорскій митрополитъ и владѣтель, Савва, наслѣдникъ Данила, отправился въ Россію, гдѣ былъ очень любезно принятъ и получилъ, въ вознагражденіе за ежедневныя побѣды надъ турками, денежное пособіе и грамоту, въ которой восхваляется геройская храбрость, уже тогда такъ называемыхъ, «братевъ славянъ». Слѣдующій митрополитъ, Василій, путешествовалъ три раза въ Россію; въ это время у черногорскихъ владѣтелей уже былъ обычай ѣздить въ Россію, и чѣмъ чаще они пріѣзжали, тѣмъ болѣе возрастала симпатія русскихъ къ черногорцамъ.

Во время пребыванія въ Россіи митрополита Василя, предложено ему было, черезъ канцлера, М. И. Воронцова, желаніе императрицы устроить въ Россіи черногорскій полкъ. Черногорцы, разумѣется, отклонили это предложеніе, потому что раздѣленіе и такъ малаго числа черногорцевъ содѣйствовало бы ихъ пораженію, но все-таки согласились прислать нѣсколько человекъ, которые бы приняли участіе въ организаціи полка, составленнаго изъ южныхъ славянъ, подъ названіемъ «Черногорскій полкъ». Кромѣ этого, было выслано 15 мальчиковъ, которыхъ опредѣлили въ Петербургѣ въ Шляхетскій военный сухопутный корпусъ. Одновременно съ этимъ изъ Россіи было

выслано въ Черногорію много церковныхъ принадлежностей и книгъ.

Въ этомъ стремленіи императрицы уже уврѣдившагося государства многіе видятъ стараніе русской дипломатіи фактически сдѣлать Черногорію частицей Русской имперіи, которая служила бы имъ впоследствии, какъ базисъ операціонныхъ дѣйствій противъ турокъ. Я думаю, что въ это время черногорцы считали русскаго царя природнымъ покровителемъ и государемъ всѣхъ славянъ и что ни чуть не отвергнули бы предложенія сдѣлаться вѣрноподданными русской императрицы, только если бы послѣдняя рѣшилась искренно помогать княжеству противъ турокъ и западныхъ интригъ. Насколько черногорцы любили русскихъ императоровъ, видно изъ слѣдующаго примѣра:

Осенью 1767 г. въ Боки-де-Катаро появился извѣстный самазванецъ, Степанъ Малый, выдававшій себя за русскаго царя, Петра III. Эта личность, по моему мнѣнію, стоитъ строгаго вниманія и изслѣдованія историковъ, тѣмъ болѣе, что, изучая его исторію, мы можемъ изслѣдовать, на сколько сильна была въ это время симпатія черногорцевъ къ Россіи. Откуда появилась эта личность, намъ мало извѣстно. Изъ его прежней жизни извѣстно только то, что до объявленія себя Петромъ, онъ, какъ врачъ, занимался въ округахъ Манин, Браичи и Побори, принадлежащихъ теперь Австріи. Съ помощью нѣкоего Вука Марковича, жившаго когда-то въ Россіи, и Тановича, Степанъ Малый объявилъ себя въ монастырѣ Манин Петромъ III, императоромъ всероссійскимъ. Какое счастье для черногорцевъ, что между ними находился самъ царь любимаго ими народа, царь вѣрныхъ своихъ союзниковъ! Отъ такого счастья и радости они не знали, что дѣлать. Прошло немного времени, и слава Степана перешла границу маленькой Черногоріи и пронеслась въ венеціанскихъ владѣніяхъ. Жители Далмаціи прислали ему скипетръ и корону, а всѣ племена черногорскія, и между прочими пипери, бѣлопавловичи и кучи

признали его своимъ владѣтелемъ, отказавшись, — насколько, значить, была велика магическая сила самозванца, — отъ повиновенія своему законному владыкѣ.

Послѣдній сербскій патриархъ, Василій Бервичъ, пріѣхалъ также въ Черногорію, чтобы поклониться и благословить русскаго царя.

Сильная Венеціанская республика, увидѣвши такіе успѣхи самозванца, начала опасаться его вліянія на Далмацію и вслѣдствіе этого изъ вѣсѣхъ силъ стала преслѣдовать его, но всѣ усилія республики оказались напрасными.

Степанъ Малый, увидѣвши, что черногорцы не только уважаютъ его, но и боятся, публично, 14 января 1768 года, объявилъ себя въ Цетиньѣ русскимъ императоромъ, Петромъ III.

Царствованіе же Петра имѣло громадное вліяніе на Черногорію, такъ какъ онъ ввелъ много такихъ реформъ, завелъ такіе порядки, что и въ настоящее еще время удивляются, какимъ образомъ могъ онъ укротить свободные нравы свободныхъ горцевъ. Нѣкоторыя его реформы, какъ, наприимѣръ, уничтоженіе обычая «кровавой мести», были благодѣтельны и заслуживаютъ полнаго одобренія. Онъ первый осмѣлился ввести въ Черногорію обычай разстрѣливать виновныхъ. Такъ, рассказываютъ, что онъ однажды, чтобы убѣдиться, насколько онъ успѣлъ повліять на неукротимые нравы горцевъ, положилъ на дорогу 10 червонцевъ, и оказалось, что деньги лежали нетронутыми въ продолженіе цѣлаго мѣсяца.

Еще въ то время, когда Степанъ имѣлъ свою резиденцію въ Маннахъ, онъ успѣлъ обратить на себя вниманіе турокъ и албанцевъ, а какъ скоро пріѣхалъ въ Цетинье, вниманіе это обратилось въ настоящую тревогу. Аги и беги изъ Бара, Ульцина, Жабляка, Подгорицы и Служа, а также герцеговинцы и турки изъ Никшича, Ключа, Клобука и Требинье обратились въ Константинополь съ жалобой, въ которой заявляли, что они боятся появившагося въ Черногоріи русскаго царя и про-

сать помощи. Венеціанскій посоль, Юстиніанъ, тоже поддержи-
валъ просьбу турецкихъ подданныхъ, говоря, что онъ тоже
боится вліянія русскаго царя на венеціанскихъ подданныхъ.
Услышавши это, султанъ Мустафъ III приказалъ завоевать
Черногорію и привезти ему Степана Малаго живого. 27 ав-
густа турки съ трехъ сторонъ ударили на Черногорію: Сулей-
манъ-паша, съ 20.000 чел., со стороны Никшича; румельскій
беглеръ-бегъ, съ 20.000 чел., со стороны Подгорицы, а ску-
дарскій паша Мехметъ-Бушатлія, вмѣстѣ съ пашами дуванд-
жинскимъ и джаковачскимъ, съ 27.000 чел., со стороны Плав-
ницы. Кромѣ этого, Венеціанская республика запретила ввозъ
пороха и оружія, и обложила Черногорію войсками со стороны
Боки-д^е-Катаро. Черногорцы дрались отчаянно и побивали ту-
рокъ, но, наконецъ, оставшись безъ пороха, безъ амуниціи,
вынуждены были уступить на сожженіе туркамъ нѣкоторые
свои округи. Турки, зная, что черногорцы терпятъ недо-
статокъ въ амуниціи, предложили имъ миръ. съ условіемъ,
если они выдадутъ имъ «русскаго царя», но черногорцы от-
вѣтили: «Приходите и возьмите его сами». Вотъ какая сила
любви существовала въ Черногоріи къ русскому народу и его
царю *)!

Изъ такого безвыходнаго положенія вывело черногорцевъ
одно чудо: 2 ноября, близъ города Будви, въ венеціанскій ла-
герь скударскаго пашы ударилъ громъ и истребилъ весь порохъ.
Турки, испугавшись этого, разбѣжались, черногорцамъ жетѣмъ
временемъ посчастливилось отбить турецкіе обозы въ округѣ
Чево. Запасшись порохомъ и оружіемъ, черногорцы приобдри-
лись, храбро напали на туроку и прогнали ихъ изъ своей
территоріи.

---

*) Черногорцы были вполне увѣрены, что самозванецъ дѣйстви-
тельно самъ Петръ III.

По совѣту французскаго посла, графа Вержея, Мустафа III въ 1768 г. объявилъ Россіи войну, несчастную для турокъ. такъ какъ съ этой войны начала падать сила Оттоманской имперіи.

Находившійся въ это время въ Италиі русскій посолъ, графъ Орловъ, обратилъ вниманіе Екатерины II на то, чтобы она, вмѣстѣ съ южными славянами и греками, объявила войну Турціи. Екатерина, зная преданность народа черногорскаго въ Россіи, послала съ грамотою и воззваніемъ въ Цетинье князя Ю. В. Долгорукова, а вмѣстѣ съ нимъ штабъ-офицеровъ: Лецкаго, Херсдорфа, Розенберга, капитана Пламенацъ и графа Войновича (впослѣдствіи вице-адмирала каспійской флотиліи). Они отправились въ Черногорію, взявши съ собою оружія, денегъ и золотыхъ медалей. 5 августа 1768 г. народъ черногорскій, собравшись въ Цетинье, радушно принялъ русскаго посла, который на другой день прочиталъ народу грамоту Екатерины. въ которой она приглашаетъ оказать помощь противъ турокъ, и въ которой говорится: «Между прочимъ, увѣряемъ васъ торжественнымъ и сильнымъ словомъ, что отъ сегодняшняго дня будемъ считать всѣхъ славянъ, которые примутъ участіе въ этой святой войнѣ, за пріятеля Нашего царства, и что ихняя участь будетъ участью Нашею. и когда мы сдѣлаемъ миръ, то не позабудемъ упомянуть о Васъ, какъ о Себѣ самихъ.»

Грамота писана 29 января 1768 г. по заповѣди Ея Императорскаго Величества.

Князь Александръ Голицынъ.

И въ этотъ разъ одни только черногорцы согласились принять участіе въ войнѣ вмѣстѣ съ Россіей. Они объявили войну Турціи и добровольно дали присягу, что будутъ всегда вѣрными союзниками Россіи и что всегда готовы сражаться со своими братьями, русскими. Это былъ второй формальный союзъ Черногоріи съ Россіей. Кромѣ вышеупомянутой грамоты,

прочитано было народу письмо, въ которомъ увѣряли, будто бы Степанъ Малый самозванецъ, но народъ настолькоъ былъ въ немъ увѣренъ, что оставилъ безъ вниманія слова князя Долгорукова. Впослѣдствіи князь Долгоруковъ, увѣрившись въ способностяхъ Степана Малаго и въ преданности къ нему народа, наименовалъ его формально правителемъ Черногоріи и далъ ему чинъ штабъ-офицера русской гвардіи.

Личность Степана настолькоъ интересна, и жизнь его такъ полна приключеній, что мы не можемъ не упомянуть о нѣкоторыхъ эпизодахъ изъ его жизни. Разъ, занимавшись въ 1771 г. устройствомъ дороги въ Цермницѣ и уча народъ, какъ нужно обращаться съ минами, онъ самъ чуть было не сдѣлался жертвой взрыва: мина повредила ему глаза, руку и обѣ ноги. Онъ удалился послѣ этого въ монастырь Берчеле, въ Цермницу, съ этимъ влияніе его на народъ нисколько не упало, а, напротивъ, усилилось еще болѣе. Республика Дубровачка, недовольная за что-то на русскаго адмирала графа Орлова, прислала къ Степану депутацію и царскій тронъ въ подарокъ. прося, чтобы онъ, какъ русскій царь, употребилъ мѣры къ укрощенію графа Орлова.

Такъ владѣлъ страной черногорскій реформаторъ-самозванецъ, Петръ III, дѣлая много блага народу, до 1774 года. Въ этомъ году Степанъ погибъ отъ измѣннической руки своего слуги, грека, котораго за ничтожное вознагражденіе подкупилъ Мехмедъ-паша Бушатлія. Изъ жизни, которую я вкратцѣ описалъ, можно видѣть, насколько было сильно въ это время влияніе Россіи. Въ продолженіе всей русско-турецкой войны черногорцы успѣшно воевали съ турками и, въ числѣ многихъ, одержали въ 1774 году блестящую побѣду надъ неприятелемъ, разбивъ на голову Мехметъ-пашу съ 30,000 войска на Кучи.

1774 года, 10 іюля, заключенъ былъ выгодный для Россіи кучувъ кайнаржицкій миръ, въ которомъ Турція признала право